

– сфера розподілу й обслуговування [3], напр.: *Повернення блудної книжки – з базару до магазину* (Галицькі контакти, № 8, 2002); *У битві за пивну «Корону» перемогли українці. Ніжинські пивовари створили прецедент вдалого захисту вітчизняним виробником власного бренду* (Галицькі контакти, № 27, 2002); *Лубни: «бензинова лихоманка»? (Самостійна Україна, Ч. 39, 2004);*

– деякі професії, евфемістична заміна назв яких піднімає престиж відповідних професій або приховує негативне враження від їх прямого еквівалента [3], маскує високі державні посади, напр.: *При призначенні чиновників різного рангу дотримувалися єдиного критерію їх добору – родинні зв'язки, кумівські відносини і безумовно особиста відданість самопроголошеному «батьку» нації* (Комуніст, № 79-80, 2005); *Батько безладу. Гра в парламентсько-президентську республіку, розпочата головою Верховної Ради Володимиром Литвином, може закінчитися олігархією* (Контракти, № 3, 2006); *«Безперервний» керівник. Члени ВРЮ запевняють: Пасенюк легітимно очолює ВАС* (Закон і бізнес, № 5, 2010);

– евфемістична заміна назв предметів, що негативно, вороже, болісно сприймаються в соціумі, пор.: *боєприпаси й такі подарунки прилетіли із селища Саргана* (ICTV, Факти тижня, 08.02.2015, 19:01), *подарунок від терористів так і лишився лежати у воді на дні річки* (ICTV, Факти тижня, 08.02.2015, 19:04).

Наведені приклади евфемістичних уживань доводять продуктивність соціальних сфер для евфемізації мови ЗМІ. Це зумовлено призначенням публіцистичного стилю (якісне інформування й ефективний вплив на свідомість реципієнта, формування суспільно-громадської думки), яким послуговуються для вербального оформлення мас-медійного дискурсу.

Отже, евфемізми в соціальних сферах людської діяльності характеризуємо з позицій їх цільової орієнтації; причин соціальної зумовленості; інтерпретації тем і сфер соціального життя, у яких використовуються евфемізми. Евфемізми використовують для уникнення комунікативних конфліктів; маскування, камуфлювання дійсності; шифрування повідомлення. Соціальні фактори впливають на вживання евфемізмів, що підпорядковуються соціальним орієнтирам. Причини соціальної зумовленості евфемізмів пов'язані з соціальністю мови людини; соціальністю самої людини; прагненням уникнути грубої, різкої оцінки предмета мовлення; психологічними механізмами евфемістичної заміни; пом'якшенням грубих слів і виразів, маскуванням сутності явища. До особистих сфер використання евфемізмів належать деякі фізіологічні процеси і стани; частини тіла, пов'язані з «тілесним низом»; стосунки між статями; хвороба й смерть. До сфер соціального життя належать дипломатія; репресивні дії влади; державні й військові таємниці; діяльність армії, розвідки, міліції, кримінального розшуку та інших органів людської влади, діяльність яких має бути втаємниченою; сфера розподілу й обслуговування; професії, евфемістична заміна назв яких піднімає престиж відповідних професій або приховує негативне враження від їх прямого еквівалента, маскує високі посади; евфемістична заміна назв предметів, що негативно сприймаються в соціумі.

Перспективу подальших досліджень убачаємо у вивченні лексичних і граматичних способів продування евфемізмів та у практиці лексикографування евфемізмів сучасних ЗМІ.

Література:

1. Заботкина В. И. Новая лексика в современном английском языке / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1999. – 137 с.
2. Ільченко О. А. Вербалізоване «обличчя» сучасного суспільства : словник метафоричних словосполучень української преси (2000-2010 рр.) / О. А. Ільченко. – Харків, 2012. – 198 с.
3. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm>.
4. Потапова Н. М. Влияние социальных факторов на употребление эвфемизма / Н. М. Потапова // Язык, сознание, коммуникация : Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2009. – Вып. 39. – С. 41–49.
5. Синельников Ю. Г. Сферы употребления эвфемизмов в современном французском языке (на материале женских журналов) / Ю. Г. Синельников, Т. Я. Якубина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sinelnikov/u.sferi/upotrebleniya.pdf>.
6. Уварова Е. А. Системная семантика английского эвфемизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 – «Германские языки» / Е. А. Уварова; ГОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого». – М., 2012. – 30 с.

УДК 81'42.12.6

К. А. Кантур,

Национальный университет «Одесская юридическая академия», г. Одесса

ЭВОЛЮЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ (XIX В. – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX В.)

Статтю присвячено характеристиці еволюційного розвитку операціонального компонента порівняльно-історичного методу в російському та українському мовознавстві XIX ст. – першій половині XX ст. на матеріалі східнослов'янського переходу [e] > [o]. Автор аналізує погляди А. Х. Востокова, І. І. Срезневського, О. А. Потебні, М. А. Колосова, А. І. Соболевського, І. В. Ягича, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова та їх послідовників. Переважно увагу приділено шахматовській концепції взаємодії вокалізму і консонантизму в історії східнослов'янських мов, в рамках якої перехід [e] > [o] розглядається як одна з V-депалаталізацій.

Ключові слова: порівняльно-історичний метод, операціональний компонент, східнослов'янський перехід [e] > [o], V-депалаталізації, лінгвоісторіографічний аспект.

Статья посвящена характеристике эволюционного развития операционального компонента сравнительно-исторического метода в русском и украинском языкознании XIX в. – первой половине XX в. на материале восточнославянского перехода [e] > [o]. Автор анализирует взгляды А. Х. Востокова, И. И. Срезневского, А. А. Потебни, М. А. Колосова, А. И. Соболевского, И. В. Ягича, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова и их последователей. Преимущественное внимание уделено шахматовской концепции взаимодействия вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков, в рамках которой переход [e] > [o] рассматривается как одна из V-депалатализаций.

Ключевые слова: сравнительно-исторический метод, операциональный компонент, восточнославянский переход [e] > [o], V-депалатализации, лингвоисторикографический аспект.

The article is devoted to the characteristics of the operational component of the comparative-historical method evolutionary development in the Russian and Ukrainian linguistics of the XIX century – the first half of XX century on the basis of the [e]

> [o] East-Slavic transition. The author analyzes the views of A. Vostokov, I. Sreznevsky, O. Potebnya, M. Kolosov, A. Sobolevsky, I. Yagitch, F. Fortunatov, A. Shakhmatov and their followers. The primary attention is given to the concept of interaction of the Shakhmatov's vocalism and consonantism in the history of the East Slavic languages, in which the [e] > [o] transition is considered as one of the V-depalatalizations.

This aim is specified in the following objectives: 1) to reveal the features of learning the [e] > [o] transition in the comparative-historical linguistics of the XIX century- the first half of XX century.; 2) to give a comprehensive description of the concepts in terms of modern comparative linguistic methodology; 3) to show the novelty of a number of provisions relevant to modern linguistics for its further deepening and development; 4) to disclose possible conflicts of the linguists concepts of the past; 5) to follow the fate of the XIX century- the first half of XX century comparatists ideas to research linguists future generations.

Keywords: the comparative-historical method, the operational component of the East-Slavic [e] > [a] transition, V-depalatalization, linguo-historical aspect.

В данной статье предпринята попытка дать максимально полную характеристику эволюции операционального компонента сравнительно-исторического метода в русском и украинском языкознании XIX в. – первой половине XX в. на материале восточнославянского перехода [e] > [o].

Постановка проблемы. Многие русские и украинские языковеды XIX в. – первой половине XX в. обращались к восточнославянскому изменению [e] > [o], исследовали причины и условия перехода [e] > [o] в русском, украинском и белорусском языках. Однако в лингвисториграфическом аспекте данный вопрос не изучен.

Анализ последних последних достижений и публикаций. Из лингвисториграфических исследований следует упомянуть публикации В. А. Глушенко, в которых кратко рассмотрена история изучения восточнославянского перехода [e] > [o] в работах А. А. Шахматова [10; 11]. При этом исследователь, сосредоточившись на концепции Шахматова, не ставил перед собой цель осветить историю исследования восточнославянского перехода [e] > [o] в языкознании XIX в. – первой половины XX в.

Целью предлагаемой статьи является раскрытие особенностей изучения восточнославянского перехода [e] > [o] в русской и украинской компаративистике XIX в. – первой половины XX в. с акцентированием внимания на методологическом аспекте.

Эта цель конкретизируется в следующих **задачах**: 1) раскрыть особенности изучения перехода [e] > [o] в сравнительно-историческом языкознании XIX в. – первой половины XX в.; 2) дать всестороннюю характеристику соответствующих концепций с позиций современной компаративистики и лингвистической методологии; 3) показать принципиальную новизну ряда положений, сохраняющих свою значимость для современной лингвистики и ждущих дальнейшего углубления и развития; 4) раскрыть возможные противоречия концепций языковедов прошлого; 5) проследить судьбу идей компаративистов XIX в. – первой половины XX в. в исследованиях лингвистов последующих поколений.

В соответствии с целью и задачами исследования в работе применен актуалистический метод.

Изложение основного материала исследования. Фонетические условия восточнославянского перехода [e] > [o] первым определил один из основоположников сравнительно-исторического метода в европейском и мировом языкознании русский ученый А. Х. Востоков.

В связи с этим некоторые исследователи говорят о законе Востокова. Первым назвал восточнославянский переход [e] > [o] законом Востокова Р. Ф. Брандт. Он отметил, что этот закон впервые был сформулирован русским филологом в 1808 г. в книге И. М. Борна «Краткое руководство к российской словесности», где помещены заметки Востокова о русском языке [4, с. 19].

По мнению Востокова, фонетическими условиями восточнославянского перехода [e] > [o] являются позиции перед твердыми согласными и в конце слов: рус. тек [t'ek] > тѣк [t'ok], мед [m'ed] > мѣд [m'ot], ее [jeje] > еѣ [jejo], мое [m'aje] > моѣ [m'ajo] [7, с. 112].

Изучение работ Востокова и Срезневского [25], в которых рассмотрен переход [e] > [o], позволяет сделать вывод, что в плане применения приемов и процедур сравнительно-исторического метода для них характерно преобладание приема генетического отождествления фактов над процедурой лингвистической реконструкции. Именно в этом приеме становление сравнительно-исторического метода осуществлялось в первую очередь и к тому же наиболее полно и последовательно [12, с. 25].

Большой фактический материал, связанный с изменением [e] > [o], стал объектом анализа в сравнительно-историческом языкознании второго периода (70-х гг. XIX в. – 30-х гг. XX в.).

К рассматриваемому фонологическому изменению обращаются ученые Харьковской лингвистической школы А. А. Потебня (основатель Харьковской школы) и М. А. Колосов. Полученные ими результаты стали значительным вкладом в историческую фонетику восточнославянских языков, что было достигнуто благодаря широкому использованию современных диалектных данных как приоритетного источника изучения истории языка; при этом материал древних письменных памятников выступает в роли важнейшего среди вспомогательных при условии широкого использования разнообразных источников [12, с. 49–51, 99].

Тем не менее причины перехода [e] > [o] для представителей Харьковской школы остались неизвестными. Колосов подчеркивал, что разнообразие условий перехода [e] > [o] в южновеликорусском наречии препятствует выявлению общей причины этого перехода [19, с. 79]. Учитывая эти условия в южновеликорусских говорах, Потебня отмечал положение под ударением и «твердость последующего слога» [23, с. 662].

Возникло предположение, что изменение [e] > [o] было общевосточнославянским процессом. При этом Колосов считал, что на всей восточнославянской территории переход [e] > [o] осуществился как под ударением, так и в безударном положении [19, с. 81–84]. Напротив, по мнению Потебни, в южновеликорусском наречии и белорусском языке [e] > [o] только под ударением, а в безударной позиции этого перехода не было (что связано с распространением аканья-яканья [25, с. 77]).

Точку зрения Колосова поддержал А. И. Соболевский, считавший, что в древнерусском языке переход [e] > [o] первоначально не зависел от ударения; такая зависимость, свойственная южновеликорусским говорам и белорусскому языку, развилась позднее, после возникновения аканья. В северновеликорусских (окающих) говорах и в настоящее время [o] на месте этимологического [e] возможен не только под ударением, но и в безударной позиции [24, с. 63].

Принципиально новый, системный подход к изучению перехода [e] > [o] предложил ученик Фортунатова Шахматов, «вписавший» это фонологическое изменение в разработанную им концепцию взаимодействия вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков.

Системный подход Шахматова к единицам фонологического уровня наиболее полно проявился в том, что ученый впервые в языкознании представил развитие вокализма и консонантизма славянских языков как взаимодействие (преимущественное внимание Шахматов уделит восточнославянским языкам) [16, с. 9, 21; 14; 18, с. 165]. В ходе этого взаимодействия осуществлялась передача важнейших признаков от элементов одной подсистемы к элементам другой. Именно системные соображения привели Шахматова к реконструкции, с одной стороны, параллельных процессов палатализации и лабиализации (лабиовеляризации) согласных, с другой стороны, параллельных процессов V-депалатализации и V-делабиализации [12, с. 164].

Одной из характернейших особенностей историко-фонетических исследований Шахматова явилось стремление ученого проследить взаимодействие вокализма и консонантизма в истории восточнославянских языков, вскрыть основные закономерности этого взаимодействия.

Как считал Шахматов, переход «полумягких» согласных в «мягкие», имевший место в правосточнославянском языке, вызвал изменения в вокализме. Возникшие сочетания «мягкий согласный + гласный переднего ряда среднего или нижнего подъема», в отличие от сочетаний «мягкий согласный + гласный переднего ряда верхнего подъема», характеризовались неоднородностью артикуляции составляющих их элементов. Физиологически неоднородные сочетания мягких согласных и гласных переднего ряда в правосточнославянском языке изменялись. Это явилось продолжением праславянской тенденции и дало в принципе те же результаты, а именно изменения в артикуляции гласных неверхнего подъема. Главное отличие данного процесса в правосточнославянском языке от подобного в праславянском заключалось в том, что в правосточнославянском он имел место после «вторично смягченных» согласных [33, с. 21-23; 34, с. 571; 35, с. 16-17, с. 126].

Таким образом, по мнению Шахматова, физиологически неоднородные сочетания мягких согласных и гласных переднего ряда неверхнего подъема должны были устраняться. При этом ученый различал два пути изменений в артикуляции гласных в зависимости от их взаимодействия с последующими согласными. В это взаимодействие не вступали звуки [ɛ] и [ä] (благодаря носовому призвуку), а также звук [e], если он находился в конце слова ([ɛ] сильный в таком положении не употреблялся) [35, с. 16-17]. Сочетания ʔe , ʔä , ʔe (где [ʔ] – любой «вторично смягченный» согласный) подвергались диссимилации составляющих их элементов, что вызывало изменения в артикуляции гласных: $\text{ʔe} > \text{ʔä}$ ʔä (изменился подъем и ряд), $\text{ʔä} > \text{ʔa}$ (изменился ряд), $\text{ʔe} > \text{ʔä}$ (изменился подъем) [34, с. 29-30; 53, с. 571; с. 17; 35, с. 126, 136].

Принципиальной новизной концепции Шахматова явилось то, что он рассматривал восточнославянский переход [e] в [o] в контексте подобных изменений, имевших место в истории других славянских языков. Однако точка зрения ученого о том, что после «исконно смягченных» согласных изменение [e] > [o] осуществилось еще в праславянском языке, не может быть принята. На относительную хронологию этого процесса мы уже указывали.

Как видим, в трудах Шахматова, посвященных восточнославянскому переходу [e] > [o] (исследованному в контексте других славянских языков), приемы и процедуры сравнительно-исторического метода (генетическое отождествление фактов, лингвистическая реконструкция, хронологизация и локализация языковых явлений и их системно связанных совокупностей) значительно усовершенствованы (по сравнению с предшественниками лингвиста).

Перспективы дальнейших исследований мы усматриваем в углубленном изучении других исторических фонетических законов в европейском языкознании XIX в. – первой половины XX в.

Литература:

1. Аванесов Р. И. Вопросы истории русского языка в эпоху формирования и дальнейшего развития русской (великорусской) народности / Р. И. Аванесов // Вопросы формирования русской народности и нации: Сб. статей. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 155–191.
2. Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков / С. Б. Бернштейн. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 350 с.
3. Борковский В. И. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 512 с.
4. Брандт Р. Ф. Лекции по исторической грамматике русского языка. Фонетика / Р. Ф. Брандт. – М., 1892. – 146 с.
5. Брандт Р. Ф. [Рец.:] Шахматов Исследования в области русской фонетики. Варшава, 1893 / Р. Ф. Брандт // Этнографическое обозрение. – 1895. – Вып. 1. Кн. XXIV. – С. 140–143.
6. Будде Е. Ф. Лекции по истории русского языка. 1906/7 ак. г. – Казань, 1907. – 253 с.
7. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. – 12-е изд. – СПб., 1874. – XII, 216 с.
8. Глушенко В. А. А. Шахматов и проблемы русской исторической фонетики / В. А. Глушенко // Филол. науки. – 1987. – № 3. – С. 38–45.
9. Глушенко В. А. А. Шахматов о палатализации и депалатализации согласных в истории восточнославянских языков / В. А. Глушенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: Научно-методич. сб. / Отв. ред. В. А. Глушенко. – Славянск: СГПУ, 2003. – Вып. XI. Ч. 1. – С. 3–25.
10. Глушенко В. А. А. Шахматов о переогласовке гласных переднего ряда в истории восточнославянских языков / В. А. Глушенко // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии: Научно-методич. сб. / Отв. ред. В. А. Глушенко. – Славянск: СГПУ, 2004. – Вып. XII. – С. 3–32.
11. Глушенко В. А. О. Шахматов про взаємодію вокалізму і консонантизму в історії східнослов'янських мов // Вісник Сло-в'янського державного педагогічного університету : зб. наук. праць / відп. ред. В. І. Рукасов. – Сло-в'янськ : СДПУ, 2005. – Вип. 1. – С. 113–125.
12. Глушенко В. А. Принципи порівняльно-історичного дослідження в українському і російському мовознавстві (70-і рр. XIX ст. – 20-і рр. XX ст.) / В. А. Глушенко / НАН України, Ін-т мовознавства ім. О. О. Потебні; Відп. ред. О. Б. Ткаченко. – Донецьк, 1998. – 222 с.
13. Горшкова К. В. Очерки исторической диалектологии Северной Руси (по данным исторической фонологии) / К. В. Горшкова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 192 с.
14. Дурново Н. Н. Лекции по истории русского языка, читанные осенью 1907-8 ак. г. в Московском ун-те. / Н. Н. Дурново. [Литограф. изд. – М., 1907-8]. – 208 с.
15. Дурново Н. Н. Очерк истории русского языка / Н. Н. Дурново. – М.; Л.: Госиздат, 1924. – 376 с.
16. Жовтобрюх М. А. Історія української мови: Фонетика / М. А. Жовтобрюх, В. М. Русанівський, В. Г. Скляренко. – К.: Наук. думка, 1979. – 367 с.
17. Калнынь Л. Э. Развитие категории твердости и мягкости согласных в русском языке / Л. Э. Калнынь // Уч. зап. Ин-та славяноведения. – 1956. – Т. 13. – С. 121–225.
18. Колесов В. В. Историческая фонетика русского языка: Учеб. пособие для вузов / В. В. Колесов. – М.: Высш. школа, 1980. – 215 с.

19. Колосов М. А. Обзор звуковых и формальных особенностей народного русского языка / М. А. Колосов. – Варшава, 1878. – X, 270 с.
20. Мартынов В. В. Славянская и индоевропейская аккомодация / В. В. Мартынов. – Минск : Наука и техника, 1968. – 182 с.
21. Наконечный М. Ф. До вивчення процесу становлення й розвитку фонетичної системи української мови / М. Ф. Наконечний // Питання історичного розвитку української мови. – Харків : Вид-во Харк. ун-ту, 1962. – С. 125–165.
22. Нахтигал Р. Славянские языки / Р. Нахтигал. – М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – 342 с.
23. Потебня А. А. Два исследования о звуках русского языка: I. О полногласии, II. О звуковых особенностях русских наречий / А. А. Потебня. – Воронеж, 1866. – 156, III с.
24. Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка / А. И. Соболевский. – 4-е изд. – М., 1907. – 309 с.
25. Срезневский И. И. Мысли об истории русского языка / И. И. Срезневский. – М. : Учпедгиз, 1959. – С. 16–81.
26. Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк / Ф. П. Филин. – Л. : Наука, 1972. – 655 с.
27. Фортунатов Ф. Ф. Сравнительная фонетика индоевропейских языков : краткий очерк // Фортунатов Ф. Ф. Избр. труды : в 2-х т. – М. : Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – С. 199–450.
28. Чекман В. Н. Генезис и эволюция палатального ряда в праславянском языке / В. Н. Чекман. – Минск : Наука и техника, 1973. – 47 с.
29. Чекман В. Н. Исследования по исторической фонетике праславянского языка: Типология и реконструкция / В. Н. Чекман. – Минск : Наука и техника, 1979. – 216 с.
30. Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка: Краткий очерк / П. Я. Черных. – 2-е изд. – М. : Учпедгиз, 1954. – 336 с.
31. Чэман В. М. Гісторыя проціпастаўленняў па цвёрдасці – мяккасці ў беларускай мове / В. М. Чэман. – Мінск : Навука і тэхніка, 1970. – 152 с.
32. Шахматов А. А. Исследования в области русской фонетики / А. А. Шахматов. – Варшава, 1893. – 317, II с.
33. Шахматов А. А. К истории звуков русского языка: Смягченные согласные / А. А. Шахматов // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. – 1901. – Т. 67. – № 7. – 49 с.
34. Шахматов А. А. Курс истории русского языка (читан в С.-Петербургском ун-те в 1909-10 уч. г.): Очерк истории звуков русского языка. / А. А. Шахматов [Литограф. изд. – СПб., 1909-10.] – Ч. 2. – 797, 5, 13 с.
35. Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка / А. А. Шахматов // Энциклопедия слав. филол. – 1915. – Вып. 11. – XXVIII, II, L, 369 с.
36. Шахматов А. А. Русский язык / А. А. Шахматов // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб., 1899. – Т. 28. – С. 564–581.
37. Ягич И. В. Критические заметки по истории русского языка / И. В. Ягич // Сб. Отд-ния рус. яз. и словесности. – 1889. – Т. 46. – № 4. – VI, 171 с.

УДК 811.161.2'27

К. А. Карасьова,

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара, м. Дніпропетровськ

КАТЕГОРІЯ ЧИСЛА ІМЕННИКА ЯК МОВЛЕННЄВИЙ ЗАСІБ ВПЛИВУ ТА ПЕРЕКОНАННЯ В ПОЛІТИЧНОМУ ДИСКУРСІ

Стаття присвячено актуальним питанням дослідження українського політичного дискурсу. Окреслено функції граматичної категорії числа іменників у системі засобів політичного дискурсу Дніпропетровської області. Визначено місце цієї граматичної категорії в процесі комунікації влади та громадськості, її роль у формуванні уявлень електорату про діяльність політиків.

Ключові слова: категорія числа іменника, комунікація, влада, реципієнт, мовленнєвий вплив, інформативність.

Статья посвящена актуальным вопросам исследования украинского политического дискурса. Описаны функции грамматической категории числа существительных в системе средств политического дискурса Днепропетровской области. Определено место этой грамматической категории в процессе коммуникации власти и общественности, ее роль в формировании представлений электората о деятельности политиков.

Ключевые слова: категория числа существительных, коммуникация, власть, реципиент, речевое воздействие, информативность.

The article is about of current issues of studies of political text. The main purpose of this text is to bring to audience the information about of landmark events in the life of society, about of outstanding personalities, about of activities of authorities and other. Such purpose involves the widespread use of nouns in the speeches of politicians. Considered nouns transmit the main idea of messages of authorities to the electorate.

The functions of the grammatical categories of nouns in a system of means of influence and persuasion of political discourse in Dnepropetrovsk region analyzed in detail in this paper. Place of this grammatical category in the process of communications of government and society, its role in formation of representations of the electorate on the activities of politicians defined. The features of the functioning of nouns in singular and plural during agitation of electorate by politicians with their ideas and outlooks defined.

The functions of the category of nouns that are used in speeches of representatives of the pro-government structures in Dnepropetrovsk region analyzed in this paper. The materials chosen from the articles placed on the official website of the Dnepropetrovsk Regional State Administration.

The role of the noun in the formation of representations of the electorate on the activities of the regional authorities of Dnepropetrovsk was defined.

Keywords: category of a noun, communication, authorities, recipient, speech effect, informativity.

Постановка наукової проблеми та її значення. Важливим засобом мовленнєвого впливу та переконання, яким послуговуються політичні діячі, є широке й різноаспектне використання категорії числа іменників. Ця морфологічна категорія є обов'язковою для всіх іменників, адже вона виражає кількісне співвіднесення предметів у двох реаліях: дійсності та свідомості. Як зауважує М. Докуліл, морфологічна категорія числа іменників – це «... об'єктна категорія, що виражає в узагальненій і абстрагованій формі явища об'єктивної дійсності, що відбиті в нашій свідомості, дає кількісну характеристику предметів» [4, с. 10].